

Где гулял Митя?
Кто вдруг прибежал?
Что было у него в зубах?
Как мальчик спас птичку?

во дворе
воробышек
отнял, выпустил на волю

Учимся говорить правильно

Отнял, отняли, отняла¹

В завершение изложенного следует отметить, что предлагаемый курс русского языка для начальной школы сможет обес-

печить гармоничное речевое и лингвистическое развитие ребенка, а также будет способствовать решению задач языкового образования, актуальных в современном обществе, таких, как задача взаимосвязанного формирования комплекса предметных компетенций и универсальных учебных действий, развития индивидуальных возможностей овладения языком, воспитания уважения и интереса к русской культуре и русскому языку, к языкам и культурам других народов.

Лексикон школьников и современная разговорная речь

А.П. СДОБНОВА,

кандидат филологических наук, доцент, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

Общеизвестны усиление роли разговорной лексики в современной коммуникации и общая коллоквиализация² публичного общения. Поскольку исследования этих явлений опираются в основном на материал речи взрослого населения, важно установить, захватывает ли тенденция коллоквиализации и лексикон современных школьников.

Представленность единиц устно-разговорного общения в лексиконе современных школьников рассматривается в настоящей статье на материалах Ассоциативного словаря школьников I–XI классов Саратова и Саратовской области (о словаре см. работу [1]³).

1. Конституирующим свойством разговорной речи является, как известно, ее диалогичность, а форма ассоциативного эксперимента — это своеобразный диалог испытуемых с экспериментатором, где репликами диалога выступают стимул и реакция на

него. Испытуемые-школьники хорошо чувствуют диалогический характер свободного ассоциативного эксперимента, и их реакции на стимулы нередко имитируют реплики разговорного диалога:

вытекают → ну и пусть⁴;

нет → ну и не надо;

за → а я против;

выставка → а билет?;

утро → не хочу вставать;

паук → фу, гадость.

Реакции в форме фонетически редуцированных слов, характерных для разговорного общения, также показывают, что, по крайней мере, часть школьников воспринимает ассоциативный эксперимент как достаточно свободный диалог или как игровое воспроизведение типичных разговорных диалогов:

давай → щас;

спор → на чё,

пустяк → ну и чё.

¹ По данным современных орфоэпических словарей формы глагола *отнять* могут произноситься с ударением на о: отнял, отняло, отняли, отнят, отнято, отняты. — *Ред.*

² *Коллоквиализм* — слово или выражение, свойственное разговорному языку.

³ В квадратных скобках указан номер работы из списка «Использованная литература». — *Ред.*

⁴ Здесь и далее курсивом выделены реакции, подчеркиванием — стимулы. Стрелка направлена от стимула к реакции.

В Ассоциативном словаре школьников Саратова и Саратовской области (АСШС) большинство стимулов — стилистически нейтральные лексические единицы (говорить, день, друг, дом, я, человек, мой, время, идти, хороший и т.п.), небольшая часть стимулов обладает стилистической отмеченностью («стилистической» в широком смысле слова): это книжные, разговорные, сниженные, жаргонные единицы (шедевр, эlegantный, колорит, изысканный и кумекать, приперся, шлепнулся, улизнуть, дурацкий, зануда, заткнуться, чушь, шмотки, клевый и др.). Данные АСШС позволяют утверждать, что стилистическая нейтральность или окрашенность стимула влияют на выбор соответствующих ему реакций: доли устно-разговорных оценочных реакций выше во всех ассоциативных полях (АП) жаргонных и других сниженных оценочных стимулов (см.:

клевый → *потрясный, дебильный, прикольный, тормоз, дурак* и др.;

зануда → *ботаник, липучка, дурак, нудеть, приколист, заколебал* и др.;

мерзавец → *подлец, придурак, отморозок, обманщик, ненормальный* и др.

Доли подобных реакций в АП стимулов с характеризующей семантикой, не выделяющихся «разговорностью», в целом заметно ниже; еще ниже их доля в АП нейтральных, не оценочных стимулов, хотя устно-разговорные, просторечные и жаргонные реакции появляются и в этих случаях (например: человек → *тупой, чувак, пацан, человечек* и др.). Сравните доли разговорных экспрессивно-оценочных реакций в следующих АП: идти 1,26 % и приперся 12,86 %; человек 7,68 % и мерзавец 38,12 %, умный 22,64 % и клевый 43,99 %.

Несмотря на то что лексических единиц, характерных для устно-разговорных форм речи, в АП нейтральных стимулов

значительно (иногда в несколько раз) меньше, чем в АП стилистически маркированных стимулов, тем не менее нет таких АП, где бы разговорные единицы вообще отсутствовали, в том числе нет таких АП и у книжных стимулов. Стремление реагировать разговорными словами и выражениями поддерживается не только стимулами, разговорными по своему характеру, но и стимулами с явной книжной окраской в силу определенной «чуждости» последних для школьников, которые вследствие этого нередко «переводят» их на свой язык:

колоссальный → *крутой, клевый, класс!, улет, суперский, убивальный, уау;*

шедевр → *классный, супер, круто, прелесть, шик.*

Следует отметить, что АП стимулов-глаголов отличаются от АП стимулов-имен тем, что они в целом в меньшей мере наполнены разговорными лексическими единицами, но содержат больше других грамматических показателей диалогичности и разговорности: формы 1-го л. ед. ч. индикатива¹, императив, частицы, междометия, коммуникативы и целые высказывания с соответствующими пунктуационными знаками, передающие диалогичность и раскованный характер устной формы речи:

работать → *не умею; неохота; где?; фу!; ха-ха;*

приперся → *ну вот!; не ждали!; наконец-то; на фига; чего пришел?; пошел вон; орешь; не люблю; уйди.*

Таким образом, можно утверждать, что лексические единицы, характерные в первую очередь для устно-разговорного общения, распространены не только в спонтанной речи учащихся, но и в речи в условиях ассоциативного эксперимента, т.е. являются единицами ментального лексикона школьников, регулярно используемыми во внешней речи.

2. Совокупный лексикон школьника по материалам АСШС — лемматизированный

¹Индикатив — то же, что изъявительное наклонение. — Ред.

словарь реакций — включает более 25 тысяч разных лексем и фразем. Специфическая лексика устно-разговорных форм речи составляет четверть лексикона школьников. Она представлена разговорными оценочными единицами (*скукотища, симпатуля, смельчак, враки, идиот, лоботряс, нахлебник, несуразица, облезлый, нитье* и др.) и неоценочными лексемами, фраземами (*без разницы, бейсболка, брательник, велосипедки, воздушка, выстрельнуть, дальнотбойщик, кредитка, крестный, лопнутый, мобилка, музыкалка, на босу ногу, покупной, прихожка, скупнуться, тутошний, фотка, численник* и др.), просторечными единицами (*обувка, мамашка, скукоженный* и др.) и жаргонными словами (*клёвый, классный, прикольноуться, прикид* и др.).

3. Разговорная неоценочная лексика представлена в реакциях школьников единицами, которые не имеют специфических формальных (морфологических, морфемно-словообразовательных) признаков разговорности (*спросонок, торчком, калым, крестный, кум, ларек, сват, свояк, темень, вылитый, дембельский, кучерявый, поливной, помойный, божиться, контачить, травиться, неужто* и др.) или имеют «разговорную семантику»: *географ* (учитель географии), *косметика* (косметические средства), *краситься* (красить волосы, наносить на лицо макияж), *контора* (любое учреждение). Важно отметить такое различие: подобных единиц среди предикатных слов — прилагательных и глаголов — более 60 %, среди существительных — меньше, примерно 40 %. Остальные неоценочные единицы имеют те или иные формально-структурные признаки «разговорности», например аффиксы: *-к(а)*, *-лк(а)*, *-шк(а)*, *-шн(ий)*, *-ну(ть)(ся)* и др. (*коммуналка, микроволновка, пожарка, отработка, побелка, подьемка, могилка, одеялка, свиданка, симка, фотка, крутилка, мигалка, стиралка, чистилка, контрошка, стекляшка, открывашка, тутошний, егошний, курнуть, перелистнуть, скупнуться, спотыкнуться, утопнуть* и др.), и в этом ряду частотностью и разнообразием выделяются в первую очередь существительные, в частности, с самыми продуктивными в разговорной речи суффиксами *-к(а)*, *-лк(а)*.

4. Среди оценочных единиц имеются собственно оценочные лексемы и фраземы, выражающие преимущественно пренебрежительную, грубую оценку (*амбал, белиберда, болван, жлоб, захолустье, нажираловка, обормот, фифа, холуй, безалаберный, чокнутый, шальной, зажравшийся, тормознутый, хомячить, издолбать, брехать, дурью маяться, вешать лапшу на уши, бочку катить* и др.), а также различные экспрессивные образования.

Как одну из ярких особенностей непосредственного непринужденного общения исследователи отмечают множественность и вариативность экспрессивных номинаций с синонимичными словообразовательными аффиксами без функциональных различий, что проявляется и в ассоциациях школьников: *шустрик, шустряга, шустряк; жмотина, жмодюга; брехливый, брехучий*; а также другие вариативные образования: *вкуснота, вкуснотища, вкуснятина, вкуснятинка, вкусняшка; воренок, ворик, вориска, воруша; неумеха, неумёха, неумейка, немелка; стыдоба, стыдобень, стыдобища*.

Оценочная лексика и экспрессивные, модификационные образования в ассоциациях школьников характеризуют, прежде всего, человека: лицо по полу, возрасту, родству, степени близости (*баба, дедулька, дедочка, старушечка, взросленький, мальшюк, кроха, мамулечка, сыночек, братик, близняшки, дружба*), по внешнему виду (*красотуля, толстяга, уродина*), по социальной или коммуникативной роли, по поведению (*гаишник, нахлебник, балунья, бабник, нахалюга, растеряха*), его качества и другие признаки (*болтливый, обкуранный, смурной, очкастый*).

Почти вся глагольная оценочная и экспрессивная лексика в АСШС характеризует также действия, состояния, поведение человека: *бабахнуться, тырить, тусоваться, дурью маяться, балдеть, нудеть, выпендриваться*. Значимость единиц этой семантики для школьников находит отражение в объеме экспрессивно-синонимических рядов типа *бездельничать, лениваться, лентяйничать, лоботрясничать, лодырьничать, шаловельничать; балбесничать, безобразничать, беситься, беспредельничать, дурачиться, озорничать, проказничать, разбойничать, разгильдяйничать* и др.

5. Большую группу разговорных слов составляют неизменяемые слова разной морфологической природы, употребляемые почти исключительно в устном непринужденном общении, например, полифункциональная частица *вот* (*вот влип, вот именно, вот такой!, вот это да!, ну вот опять* и др.), союз и контактоустанавливающая частица *а*

(*ужин* → *а еще можно?*;

игра → *а во что играть?* и др.),

другие частицы

(*интересно* → *даже очень*;

пора → *прямо сейчас*;

яма → *пряма в нее* и др.),

звукоподражания и междометные слова

(*пчела* → *жу-жу*;

шепотом → *шу-шу*;

война → *бах-бах*;

колокольчик → *динь-динь*;

торг → *мям-мям*;

смеяться, хохотать, юмор → *ха-ха-ха*;

веселый, деньги, песня → *ля-ля*;

шлепнулся → *уопс, упс!* и др.),

предикативы, коммуникативы

(*помогать* → *фигу*;

возможно → *вряд ли*;

муж, неужели → *ну да*;

школа → *так себе*;

впечатление → *ничего себе!*;

ужин → *пальчики оближешь*;

война, шум → *ужас!*

идея, передача, спектакль → *чушь* и др.)

6. Языковая игра, каламбурное осмысление слов, конструирование неузуальных слов, характерные для непринужденного устного общения, приобрели особую активность на рубеже XX–XXI вв. Эта особенность широко проявляется в ассоциациях школьников всех возрастных групп:

молодежь → *стародежь*;

загадка → *ответка*;

прием → *отъем*;

где-нибудь → *там-нибудь*;

бабочка → *дедочка*;

сон → *тихомирие*;

буква → *ква* и др.

7. Просторечная лексика представлена в реакциях школьников как единицами просторечия-1 (*простынь, шибко, потемки, скупнуться, скукоженный, обождать(ся), обувка, огулять, прокатнуть, нафуфыренный*), так и просторечия-2, лексика которо-

го сближается с жаргонной: *деловой, придурок, бабки, блин* (междометие), *из ушей плещет, конь в пальто, лапшу на уши, мамашка, обалденный, прокутить, печеньки, супер-пу-пер* и др.

Носителями просторечия-1 считаются преимущественно люди старшего и преклонного возраста, вместе с тем ассоциации школьников свидетельствуют о том, что просторечие-1 оказывается живым или «осколочно живым» и в речи молодого поколения, причем живыми являются не только лексические единицы (*ворачивать(ся), кушать* (*кушает как свинья*), *шибко* и др.), но и морфологические формы, и словообразовательные варианты, и произносительные особенности: *жгёт, текёт, пекёт, не запрёт, не трожь, убечь, залазит, (с)лазает, ехай, приехай, игратьсь, обождать, обсмотреть, стотыкнуться, утопнуть, перкувыркнуться, проколонный, трудящийся, солдатов, со школы, с дочью* и многие другие. Некоторые из них, как показывает анализ анкет испытуемых, выступают как игровые; школьники знают их, опознают в речи как некодифицированные единицы и способны к манипуляциям с ними.

8. Доля жаргонных единиц в лексиконе школьников (по материалам АСШС) составляет около 4 %. Это единицы общего жаргона, школьного и молодежного (о жаргонной лексике в АСШС подробнее в работе [2]). Следует выделить несколько особенностей жаргонных слов, отразившихся в ассоциациях. Во-первых, в целом жаргонная лексика составляет незначительную часть лексикона школьников, однако разнообразие жаргонной лексики, множество ее словоформ в реакциях, наличие значительных по объему словообразовательных микросистем с жаргонными корнями в ассоциациях школьников (например: **прикол** — *приколно, по приколу, приколом, приколистый, приколоться, прикольный*; **крут** — *круто, крутейший, крутой (круче), крутизна, круторожий*) свидетельствуют, что у подобной лексики формируются все более широкие ассоциативные связи в языковом сознании современных школьников, что она закреплена в их речевой практике, находится во внутреннем лексиконе, относится к активным единицам их слова-

ря. Во-вторых, жаргонная лексика употребляется, прежде всего, учащимися старших возрастных групп. В этом возрасте жаргонные единицы оказываются настолько актуальными и потому частотными, что некоторые из них входят в состав ядра лексикона, но исключительно ядра лексикона мальчиков: у подростков VII–VIII классов в ядро лексикона входит *лох*, у старшеклассников IX–XI классов — *лох*, *козел*, *круто*. В составе ядра лексикона девочек подросткового и старшего возраста жаргонные единицы отсутствуют, как и в ядре лексикона младших школьников. В-третьих, в последние десятилетия наблюдается увеличение доли жаргонных единиц в лексиконе школьников, и, что более важно, ее значительное возрастание отмечается не только у подростков, но и у школьников младших возрастных групп. Для современного состояния русской речи характерно, что, с одной стороны, жаргон становится «старше», так как лексика общего жаргона получает все большее распространение в речи среднего и старшего поколения, с другой стороны — жаргон «молодеет», все более вторгаясь в речь младших школьников. Если в конце 80-х — начале 90-х годов прошлого века в ассоциациях учащихся I–IV классов нами были отмечены лишь *видик*, *тачка*, *балдеть*, то в конце 90-х — начале XXI в. в реакциях младших школьников количество и частота употребления жаргонных слов возросли (*прикид*, *мент*, *чувак*, *бомж*, *лох*, *стремный* и др.), хотя в реакциях учащихся младших классов они встречаются все же в несколько раз реже, чем в ассоциациях подростков. В-четвертых, особенность: из большого пласта знакомой школьникам и широко в их среде употребляемой субстандартной лексики они выбирают в качестве ассоциативных реакций преимущественно слова общего жаргона (*бабки*, *баксы*, *блин*, *ботаник*, *глюки*, *достать*, *кайф*, *клевый*, *крутой*, *лох*, *мент*, *на халяву*, *облом*, *офигенный*, *прикид*, *прикол*, *тачка*, *тусовка*, *супер* и др.), отсеивая другую нелитературную лексику, в отличие от которой единицы общего жаргона, по-видимому, воспринимаются ими как уже вполне допустимые сегодня (литературные?) экспрессивные единицы.

9. Лексиконы школьников разных возрастных групп различаются. Но имеются такие лексические единицы, которые есть в лексиконе и младших школьников, и подростков, и старшеклассников. Эту общую их часть считаем базовой. Единицы базовой части (почти 6,5 тысячи) покрывают четверть всего совокупного лексикона школьников. Основу базовой части лексикона школьников составляют межстилевые, наддиалектные единицы. На долю единиц устно-разговорного общения приходится около 16 % базовой лексики. В базовой части представлены все рассмотренные группы разговорной лексики, но важно отметить, что среди них больше неэкспрессивных общеупотребительных единиц, характерных для бытового повседневного общения, чем лексических единиц с явно выраженной экспрессивностью.

В заключение отметим, что коллоквиализация, характерная для современной речи, представлена во всех своих основных чертах в Ассоциативном словаре школьников. Употребление устно-разговорных лексических единиц в качестве ассоциативных реакций не может в полной мере соответствовать использованию лексем и фразем в непосредственном устном общении, тем не менее само наличие их в ассоциациях свидетельствует, что они функционируют не только в непосредственном речевом общении, но и входят в ментальный лексикон, а частота их употребления в реакциях школьников и, главное, количество их ассоциативных связей с другими единицами говорят о степени их значимости в языковой картине мира испытуемых и об их актуальности в выражении знаний о мире, отношении к миру.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Гольдин В.Е., Мартыанов А.О., Сдобнова А.П. Электронный русский ассоциативный словарь школьников // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. М.: РГГУ, 2009. Вып. 8 (15). С. 69–74. URL: <http://www.dialog-21.ru/dialog2009/materials/html/12.htm>].
2. Сдобнова А.П. Жаргонная лексика в лексиконе городских и сельских школьников // Проблемы филологического образования. Вып. 2. Саратов: Научная книга, 2009. С. 189–202.